

Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 4 (20). С. 42–53.
Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics. 2024. Issue 4 (20). P. 42–53.

Научная статья
УДК 94(908+82-1/-9:241.51:242)
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-42-53>

ПРОБЛЕМА ТИПОЛОГИИ ТЕКСТОВ ТУЛЬСКОГО ПОМОРЦА-НАЧЕТЧИКА Д. В. БАТОВА

**Александр Владимирович
Соколов**

Тульский государственный педагогический
университет им. Л. Н. Толстого
Тула, Россия, alks_2@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5016-3199>

Аннотация. Целью статьи является комплексный анализ текстов, изданных тульским поморским начетчиком Д. В. Батовым. Для достижения поставленной цели автор проанализировал 50 из 300 работ поморского начетчика. Было выделено две группы текстов: словословные и полемические. Словословные тексты были представлены в виде нот крюкового пения и отдельных молитв. Полемические тексты Д. В. Батова отличаются по целевому назначению, в ходе исследования было выделено четыре типа текста этой категории: напрямую направленные против «господствующей церкви» и единоверия, историософские, отстаивающие отдельные догматические позиции поморского согласия и направленные на представителей белокрынского согласия. Отметим, что нарратив Д. В. Батова строился таким образом, чтобы подтвердить верность старообрядческого религиозного пути. Зачастую его тексты обосновывали скорее верность направления не столько поморского согласия, сколько старообрядческого в принципе. Строились же его тексты преимущественно как тезис или же антитезис, за которым следовал набор аргументов, его подтверждающих. В своей аргументации Дионис Васильевич как обращался к столпам веры, так и использовал работы светских авторов, в том числе представителей инорелигиозных групп. Особый пласт составляют переиздания Д. В. Батова. Можно сказать, что он по-разному относился к переиздаваемым материалам, отдельные работы он мог в принципе не менять, даже если они противоречили его религиозным установкам, другие же он переделывал таким образом, чтобы они представляли из себя апологию поморского религиозного понимания мира. Основным выводом исследования является то, что тексты Д. В. Батова, несмотря на следование четкой старообрядческой парадигме, имели заметное жанровое разнообразие.

Ключевые слова: поморцы, «господствующая церковь», Д. В. Батов, старообрядческая книжность, полемические сочинения.

Для цитирования: Соколов А. В. Проблема типологии текстов тульского поморца-начетчика Д. В. Батова // Тульский научный вестник. Серия История. Языкознание. 2024. Вып. 4 (20). С. 42–53. <https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-42-53>

Сведения об авторе: А. В. Соколов – аспирант, ассистент кафедры истории и археологии, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 300026, Россия, Тульская область, г. Тула, проспект Ленина, 125.

© Соколов А. В., 2024

Scientific Article
UDC 94(908+82-1/-9:241.51:242)
<https://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-42-53>

THE ISSUE OF TYPOLOGY OF TEXTS BY THE TULA POMERANIAN DOGMATIST D. V. BATOV

Aleksandr V. Sokolov

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University
Tula, Russia, alks_2@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0001-5016-3199>

Abstract. The purpose of the article is a comprehensive analysis of the texts published by Tula Pomeranian dogmatist Dionis Vasilyevich Batov. To achieve this goal, the author has analyzed 50 of the 300 works of the Pomeranian dogmatist. The article has identified two groups of texts: verbal and polemical. The verbal texts are presented in the form of notes of znamenny chants and individual prayers. D. V. Batov's polemical texts are distinguished by their intended purpose. The study has identified four types of text in this category. They are directed against the "ruling church" and the co-religionists, historiosophic, defending certain dogmatic positions of the Pomeranian accord and aimed at representatives of the Belokrinitsky accord. It should be noted that D. V. Batov's narrative was built in such a way as to confirm the fidelity of the Old Believers' religious path. His texts often argued rather for the faithfulness of the direction not so much of the Pomeranian concord as of the Old Believers as a whole. His texts were constructed mainly as either a thesis or an antithesis, followed by a set of arguments supporting it. In his arguments, Dionysus Vasilyevich both appealed to the pillars of faith and used the works of secular authors, including representatives of non-religious groups. A special layer of the research consists of reprints by D. V. Batov. It can be said that he approached republished materials in different ways; some works he may have kept intact in principle, even if they contradicted his religious attitudes, while others he reworked in such a way that they represented an apologia of the Pomeranian religious understanding of the world. The main conclusion of the study is that the texts of D. V. Batov, despite following a clear Old Believer paradigm, had a noticeable genre diversity.

Keywords: Pomeranian accord, "the ruling Church", D. V. Batov, Old Believers' book learning, polemical writings.

For citation: Sokolov, AV 2024, 'The Issue of Typology of Texts by the Tula Pomeranian Dogmatist D. V. Batov', *Tula Scientific Bulletin. History. Linguistics*, issue 4 (20), pp. 42–53, <http://doi.org/10.22405/2712-8407-2024-4-42-53> (in Russ.)

Information about the Author: *Aleksandr V. Sokolov* – Postgraduate Student, Assistant of the Department of History and Archeology, Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University, 125, Lenin Prospect, Tula, 300026, Russia.

Дионис, или Денис Васильевич Батов был начетчиком поморского согласия г. Тулы с 1880 г. и оставался в этой должности практически до своей смерти в 1911 г. [39]. Широкою же известностью среди староверов он получил в первую очередь в качестве публициста и издателя. Гектографируемые им книги и брошюры имели широкое хождение не только в европейской части России, но и на Урале, а также были известны за его пределами, в частности изданные Д. В. Батовым тексты заказывались поморцами Алтайского края [38, с. 72; 24, с. 327–328].

Несмотря на то что работы Дионисия Васильевича ранее уже становились объектами изучения исследователей, однако не рассматривались комплексно [39; 36; 21; 22; 23]. Именно поэтому целью данной работы является комплексный анализ текстов, издаваемых Д. В. Батовым. Для достижения поставленной цели нам необходимо решить ряд задач. Во-первых, необходимо установить целевое назначение каждого текста, зачем он был написан (в том числе и те, что были не за авторством Диониса Васильевича) и издавался. Установив целевое назначение текстов, мы сможем их классифицировать. Во-вторых, определить структуру текстов и их нарративы. В-третьих, определить степень вмешательства Д. В. Батова в издаваемый им текст, автором которого он не являлся.

Методологический аппарат определяется целью и задачами данной работы. Работа строится на принципах историзма, целостности и объективности. Мы обращаемся к сравнительно-функциональному методу, необходимому при сопоставлении текстов, издаваемых Батовым. Кроме того, нами использовался метод классификации для типологизации текстов, а также кон-анализ при сравнении брошюр, издаваемых Д. В. Батовым за авторством других людей. Цитаты из первоисточника мы будем давать в современном начертании с учетом норм современного русского языка.

В его каталоге «Список книг и тетрадей письменного-копированных» насчитывалось к 1900 г. 168 наименований различных произведений [2, л. 47–об.], к концу его жизни их было около 300 [36, с. 372; 40, с. 7], вопрос же о тираже остаётся открытым. По предположению Банова Н. Ю., Денис Васильевич имел самую масштабную печать в среде старообрядцев [40, с. 6–7]. Мы же располагаем 50 батовскими произведениями, что является корректной выборкой. Гектографируемые им книги и брошюры имели широкое хождение не только в европейской части России, но и на Урале, а также были известны за его пределами, в частности изданные Д. В. Батовым тексты заказывались поморцами Алтайского края [38, с. 72; 24, с. 327–328]. Причины такого успеха во многом связаны были с ценой, которую предлагал Денис Васильевич. Так, в ходе судебного разбирательства выяснилось, что поскольку Батов не получал никаких разрешений на издания, его «Азбука пения» продавалась без пересылок за 50 копеек, тогда как имея она все документы и пройди процесс цензурной проверки, то цена книги выросла бы до 3 рублей, то есть в 6 раз [2, л. 6–об.]. Все они были составлены полууставом и подражали церковно-славянской орфографии, в том числе и в начертании цифр, т. е. использовали не арабское, а кириллическое обозначение. Рассмотренные тексты хранятся в Государственном архиве Тульской области (далее – ГУ ГАТО) и в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ).

Все тексты, издаваемые Д. В. Батовым, мы можем разделить на две категории: словословные (молитвы и ноты для крюкового пения) и полемические. Словословные тексты записывались крюковыми нотами и поэтому требуют отдельного большого исследования теми, кто занимается историей музыки и словесности, нас же интересуют полемические работы и издания Дениса Васильевича. Отметим, что целевое назначение словословных текстов в принципе понятно – они издавались в помощь староверам, проживающим в отдельных частях страны для передачи молит-

венной и песенной традиции [2, Л. 118–140, 197–221]. По всей видимости, начетчики или же отдельные старообрядцы сами определяли, каким гласом следует петь тот или иной текст. Ими же определялся и формат исполнения: групповой или же индивидуальный. Это следует из того, что в подобных текстах не давалось конкретных рекомендаций, определялись лишь ноты, следование которым зависело от традиции и предпочтений конкретной общины.

Полемические же тексты мы можем классифицировать по их целевым установкам – на кого они были направлены и какой основной нарратив они продвигали. Конечно, общей их целью была защита или же продвижение поморского мировосприятия и мироощущения. В первую очередь стоит сказать о работах Д. В. Батова, которые были открыто направлены против господствующей церкви и / или единоверия. К ним следует отнести «О Новом завете. Вопросы–ответы» [18], «Рассмотрение новоучительных назиданий» [6], «Отзыв» [5; 7], «Обращение к священнику-единоверцу Холопову Дементию Ерофеевичу» [8; 29], «На письма вероизменника В. Ф. Нежникова. Замечания и возражения» [3], «Тульское-миссионерское беседословие» [35], «Господину Приставу 4 части города Тулы» [2, Л. 32–42], «Старообрядческие униаты 19 столетия. Москва 1838 года» [9] и «Броня правды» [16]. Все эти тексты, за исключением последних двух, имели первоначально как бы конкретного адресата. Так, брошюра «О Новом завете. Вопросы–ответы» начинается следующим пояснением: «Вопросы написанные не многим позже 1880 года бывшим в г. Петровске (Саратовской губернии) поморско-старообрядческим школьным учителем Кармановым, молодых лет и умом мирским толстяком и при этом преуспевающим высокоумием нрава и либеральностью. Притесненный со стороны духовной администрации недопущением к экзамену на должность учителя по староверию, Карманов при лишней крепости и прочих дарований благодати увлекся на чтении новоучительных фраз, и вверившись в них, запечатлелся в старообрядческое униатство, в котором возведен в сан иерея мнимого самостроителя Нового Завета, о котором и соградил свои пытливые вопросы» [18]. Иными словами, формальной целью данной брошюры являются ответы Д. В. Батова на вопросы усомнившегося в поморском согласии Карманова. Дионисий Васильевич будто бы поясняет, что не он является актором начала дискуссии, т. е. он устраняется от прозелитских целей данной работы. Подобная же ситуация с брошюрой «Обращение к священнику-единоверцу Холопову Дементию Ерофеевичу» [8; 29], в рамках которой Д. В. Батов отвечает на вопросы, заданные миссионером-единоверцем священником Д. Е. Холоповым.

Брошюра «Рассмотрение новоучительных назиданий» начинается, в некотором роде, в схожей манере – здесь Д. В. Батов пишет: «Тульская купчиха В. А. Земцова, урожденная в беспоповском Христианском староверии поморского согласия, за двадцать с лишком лет назад. Пристрастившись к чтению литературных творений от имени вероизменника Павла Прусского – многосложно напечатанных и прочих новоучительных слово художественных брошюр и с любезною приязненностью вверившись в них, запечатлелась в нововерии, в котором окормляясь теми же плевельными фразами, развивает их и в бывших единоверных родственниках и успела некоторых ветроумов уловить» [6, л. 1]. В данном случае первичными адресатами являлись родственники В. А. Земцовой и она сама. На первый взгляд может показаться, что Д. В. Батов здесь занимает наступательную позицию, так как он инициирует публичный спор, однако, как и ранее, он стремится защитить поморское согласие. Только если раньше он оспаривал выпады на своё согласие с инорелигиозной группой, то здесь целью его работы является сохранить статус-кво в численности поморцев.

Другая брошюра «Отзыв» отображает спор Д. В. Батова с перешедшим из поморского согласия в единоверие Д. Земцовым [5; 7]. Название данной брошюры не

случаен, поскольку она является реакцией на публикацию новообращенного в журнале «Листок единоверческого братства». Стремясь все так же защитить поморское согласие от полемических атак, Д. В. Батов использует некорректный софистский метод, который отчасти и является целью данной брошюры. Батов пытается дискредитировать Д. Земцова в глазах широкой общественности. Помимо пестрящих оскорблений, в тексте приводятся конкретные кейсы, доказывающие «низость» Д. Земцова. Самым показательным примером этому является сообщение Д. В. Батова, что Д. Земцов «не ужился с родною матерью, воспитательницею его по усопшем отце сиротства, но вытеснил её на скорбное одиночное помещение в надворную баню, в которой эта благонравная и благочестивая вдова и кончила свою жизнь, почив блаженным и малоболезненным сном праведников по совершении обычного правила животворной молитвы, потерпев при жизни от своего сына не редко произносивший досадительные злоречия» [5, л. 2–об; 7, л. 2–об]. Причем позже Батов указывал на то, что Земцов проживал в очень большом доме. Можно сказать, что основной задачей этого текста является дистанцировать поморцев от Д. Земцова и его влияния, а также доказать неприглядность «единоверцев». Схожая ситуация и с брошюрой «На письма вероизменника В. Ф. Нежникова. Замечания и возражения» [3]. Стоит лишь подчеркнуть, что здесь дискредитация и навешивание ярлыков (что отображает хотя бы название этого текста) остается лишь методом, а не самоцелью, как в рассмотренной ранее брошюре. Схожи эти две брошюры с открытым письмом Д. В. Батова «Господину Приставу 4 части города Тулы» [2, л. 32–42]. Причиной написания этого письма, как пишет сам Денис Васильевич, стала «клевета» на него со стороны священника Д. Холопова. Холопов обвинял начетчика в том, что он со­вращал в «раскол» единоверцев и прихожан господствующей церкви, что Д. В. Батов отрицал.

Нами была обнаружена только одна брошюра, исходя из которой инициатором религиозного диспута выступили сами староверы: речь идёт о брошюре «Тульское-миссионерское беседословие» [35]. Данная публикация связана с проведенной публичной беседой Д. В. Батова с миссионером Шустовым в июне 1893 г. [35, л. 1] В ней Д. В. Батов осуждает излишнюю опасливость своих единоверцев и выступает за возможность публичных диспутов с представителями господствующей церкви [35, л. 3–4]. Исходя из этой брошюры, он сам инициировал это «беседословие» [35, л. 3–4]. Данный текст представляет собой своеобразный отчет о диспуте. Как и все ранее обозначенные тексты, он первоначально направлен на конкретного человека – миссионера Шустова, с которым Д. В. Батов вёл полемику. Однако обращение к персоне миссионера вторично, здесь Дионисий Васильевич концентрируется на своей аргументации в защиту старой веры. Реальная цель данного издания заключается в том, чтобы показать, как вести публичный диспут и продемонстрировать возможные аргументы для отстаивания позиций старой веры. Во многом данный текст является подтверждением того, что стремление к полемическому противостоянию исходило не только от сторонников господствующей церкви, но и от старообрядцев, в частности от Д. В. Батова. В то же время изначальная инициатива в проведении подобных бесед, как указывает сам Д. В. Батов, исходила от представителей господствующей церкви [35, л. 1]. Фактически он как бы инициирует собеседование, институализированное синодальной церковью. Свою инициативу он маскирует под инициативу официального православия. Батов видел в уклонении от подобных собеседований признак слабости, что могло быть использовано представителями синодальной церкви как аргумент против старообрядцев. Издание этого «отчета» говорит о нормализации публичных собеседований для самих старообрядцев.

Итак, все ранее рассмотренные нами тексты объединяет то, что они как бы изначально были обращены к конкретному лицу. Отсутствие этой особенности у изда-

ний «Старообрядческие униаты 19 столетия. Москва 1838 года» и «Броня правды» объясняется тем, что они не являлись оригинальными батовскими сочинениями, а лишь им издавались. Это подтверждается «названием» первой брошюры, Д. В. Батов практически всегда указывал дату выхода текста, который он цитировал или издавал. В данном случае он в название поместил дату выхода переиздаваемого им текста. В случае с «Броней правды» мы находим схожий вариант текста, изданный другим гектографистом и, судя по всему, примерно в одно время [27].

Брошюра «Старообрядческие униаты 19 столетия. Москва 1838 года» мотивирована тем, что «Христовой церкви, движимая самим адом: решился с помощью Всемогущего Бога просветить Благочестивых в их невежестве и отклонить их от гибельного падения, открыть и показать им зловерие различающих членов Православной церкви с униатскою (единоверческою – прим.)» [9, л. 1–об]. Таким образом, целевой аудиторией данной брошюры являются сами староверы, причем достаточно широкая часть, не только поморская. Во многом она рассчитана и на самих единоверцев. Несколько иначе обстоит дело с брошюрой «Броня правды», мотивация издания которой обусловлена распространением миссионерских бесед в последней четверти XIX в. [16, л. 2–5]. Эта брошюра скорее представляет из себя пособие для спора с миссионерами, а, следовательно, в первую очередь ориентирована на начетчиков. Обе эти брошюры интересны тем, что являются инструментами превентивной атаки в споре с представителями синодальной церкви и единоверцами. Декларируемая в них мотивация идёт, скорее, с позиции защиты старообрядческой веры, а не для прозелитизма.

Таким образом, можно сказать, что тексты, прямо направленные против господствующей церкви и единоверия, преследовали цель «защиты» поморского согласия на концептуально-религиозном уровне. Оборонительная позиция, видимо, диктовалась тем, что законодательство Российской империи предусматривало наказание за нападки на синодальную церковь. Нами в этих брошюрах не было обнаружено прямых выпадов против господствующей церкви, Д. В. Батов фокусируется преимущественно на достоинствах и верности старообрядческого пути к спасению. Тексты под авторством непосредственно Д. В. Батова первично были нацелены на конкретных людей, однако гектографический способ их издания говорит о том, что в реальности они были направлены на достаточно широкую аудиторию. В отдельных случаях Д. В. Батов стремился дискредитировать перешедшего в единоверие или в лоно господствующего православия, что иногда выходило за рамки только некорректной аргументации, а иногда становилось самоцелью. Изданные же брошюры, автором которых не являлся Денис Васильевич, не содержат в себе первичной нацеленности на конкретного человека, они преимущественно были материалами контраргументации в спорах с представителями господствующей церкви и с единоверцами. Стоит подчеркнуть, что первый тип текстов включает в себя элементы других.

Другим типом полемических текстов Д. В. Батова являются его историософские сочинения. К ним относятся: «О церковно-иерархических клятвах и значении их» [17], «Исторический взгляд современных ученых людей на греко-русский симонизм 676 года, по тысячи» [13], «О падении от благоверия греко-восточной церкви» [14], «Корень горести 1676 года» [10], «Елино-Русский 1666 года иерархический собор и его установления и последствия» [34], «Исторический взгляд» [2, л. 249–252]. Отметим, что исторические рассуждения в текстах Д. В. Батова встречаются практически везде, однако в остальных текстах обращение к прошлому является фрагментарным, в них его демонстрация не является какой бы то ни было целью, а лишь одним из инструментов в аргументации своей позиции.

Целью историософских брошюр является обоснование того, что к середине XVII в. «не русским у греков, а грекам у русских следует учиться истинной вере» [6, л. 15]. Такой емкий тезис характеризует в принципе весь корпус историософского блока. В данном типе работ прошлое является и средством – поскольку оно служит полемической цели обоснования неверности заимствования греческой модели православия; и самоцелью – поскольку Д. В. Батову необходимо показать процесс проведения реформ. Для достижения этих целей Д. В. Батов дает широкий греческий контекст с целью показать потерю греками божественной благодати. В то же время отечественный контекст его мало заботит – исходя из текстов Д. В. Батова, реформы произошли по прихоти Алексея Михайловича и патриарха Никона. Соответственно, вину за церковный раскол он целиком и полностью возлагает на них, что не выходит за рамки сложившейся среди староверов историософской традиции.

Третий тип текстов нацелен на утверждение отдельных догматов поморского согласия. Если тексты первой группы напрямую или отчасти могли быть используемы в полемическом противостоянии староверами всех или, во всяком случае, значимой части согласий, а вторая группа – в обосновании неправильности никоновской реформы в целом, то данная группа была нацелена на обоснование верности отдельных поморских догматов. К ним стоит отнести «Вопросы ожидающим чувственного явления святых Еноха, Илии и Иоанна Богослова и их сопровратника Антихриста» [19], «Кафолическая апология: на обличение ложного мнения буквалистов, ожидающих пришествие антихриста в самообразной личности» [12], «О поморских ответах. Список газеты “Сын отчества” 1886 г. №№ 140–142» [4; 29], «О творении четверописменной молитвы Иисусовой при осенении крестным знаменем» [33], «О причастии по христовой вере семью церковным таинствам» [2, л. 174–79], «О спасительных двустественности Иисуса Христа Бого-человека образованиях» [2, л. 180–196], «О приписках на изображении распятия Христова» [2, л. 231–234], «О разносложности имени Иисуса, обрятающейся в книге бесед святого Златоуста» [2, л. 241–245], «Святоотеческий взгляд на всемирно царствующего антихриста» [2, л. 253–256], «Сопровословие о таинстве покаяния» [2, л. 257–260], «О пениях на часах по блаженных трисвятого, и затем пред апостольским чтением прокинемов и пред Евангелием Аллилуйя» [2, л. 261–264] и стоящий особняком «О течении небесных святил» [32]. Все эти тексты продвигают сугубо поморские нарративы, указывают на верность отдельных догматических и идеологических особенностей этого направления (за исключением последней брошюры). Все данные тексты были нацелены на широкий круг читателей, сами поморцы могли вычленив обоснования своей веры и использовать отдельные их положения в религиозном диспуте, представители других религиозных направлений могли увидеть аргументы в пользу определенных догматов поморского согласия. В этом перечне выделяется брошюра «О течении небесных святил» в которой Д. В. Батов с опорой на отцов церкви и священное писание стремится доказать геоцентрическую систему мира [32]. Конечно, не стоит утверждать, что это говорит о «дремучести» Д. В. Батова, ведь как раньше, в XVIII в., духовенство господствующей церкви выступало за запрет переводов Коперника [1, с. 398–434], так и несколько позже Павел Флоренский настаивал именно на такой картине мира [41, с. 39–50]. Можно говорить о том, что в нашей стране религиозные деятели с XVIII до начала XX вв. пытались оспорить утвердившуюся научную картину мира, которая не согласовывалась с изначальной религиозной.

Четвертым типом текстов была нравоучительная группа. Она была нацелена на поддержание нравственных устоев в среде старообрядцев. К ним относились: «Семь грехов смертных» [15], «Житие преданных пределов мздовоздания» [2, л. 226–228], «О законовевенье» в котором говорится о том, что жить надо по законам Христа [2, л. 229–230], «... исповедание творить» [2, л. 243–244], «О... огнедышащих

гор» [2, л. 222–225]. Вся эта группа не фокусируется на обрядовой стороне, а предписывает то, что кажется Д. В. Батову нравственным вариантом поведения.

Пятый тип текстов был направлен против представителей поповского согласия, к ним относятся брошюры «Старообрядцам и нарицаемым австрийско-амвросиевским беглопоповцам» [28] и «Старообрядческим беглопоповцам и новообразовавшейся австрийско-старообрядческой иерархии последователям» [30]. Отметим, что оба текста практически идентичны. Данный тип текстов представлен в виде вопросов, на которые должны были бы ответить представители белокриницкого согласия. Разумеется, Д. В. Батов их составил таким образом, чтобы поставить поповцев идейно в затруднительное положение.

Однако Дионис Васильевич не только спорил по вопросам веры с представителями белокриницкой иерархии, но с ними и сотрудничал. Показательным является изданная им книга «Жизнь Амвросия, митрополита Белокриницкого» [20], в которой присутствуют пассажи в стиле «пришедши же в белокриницкий монастырь и рассмотрев все уставы и правила, которыми руководствуется старообрядческая церковь, митрополит Амвросий соизволил по правилам святых отцов, через святое миропомазание присоединиться к истинной святой соборной апостольской церкви, по правому исповеданию у единых старообрядцев, обретающейся» [20, л. 5]. Подобный фрагмент говорит об апологическом характере данной книги, в ней Денис Васильевич устраняется от полемики с поповским направлением староверов. Отметим, что данная книга не была за авторством Д. В. Батова, а являлась переизданием книги В. Мельникова [31]. Отметим, сравнивая два текста, мы не обнаружили каких бы то ни было расхождений и отступлений от оригинала.

Другим примером издательства поповского текста является «Броня правды», однако исходный текст и батовское издание существенно отличаются. Сравнивая поповский и батовский текст, мы видим прямое вмешательство Дениса Васильевича в оригинал. Различия прослеживаются уже в первом предложении, в более раннем тексте говорится: «Кто бывал на публичных духовных беседах, тот, вероятно, слышал, как защитники никонианской веры держатся правила, чтобы руководствоваться книгами, носящими на себе исключительно как бы печать безукоризненной и непререкаемой справе давности свидетельство русской цензуры» [31, л. 1]. В варианте, издаваемом Батовым, предложение сохраняет свою суть, но отличается в наполнении, у него первое предложение выглядит следующим образом: «Кто бывал на образовавшихся в истекающем 19 столетии противораскольничьих публичных миссионерских беседах, тот вероятно заметил, как защитники Никонианской веры держатся буквально правил, чтобы руководствоваться книгами старопатриархального печатного славянизма» [16, л. 1]. Более существенные изменения прослеживаются далее по тексту, к примеру автор этого сочинения является окружником и поэтому выступает за равнозначность в написании имени «Иисус» и «Исус» [31, л. 81–об.], в то же время для Батова этот вариант является в принципе недопустимым и поэтому он доказывает истинность исключительно второго варианта [16, л. 52–53]. Иными словами, если ранний текст является полемическим сочинением, отстаивающим позиции и представления конкретно белокриницкой иерархии, то батовский вариант, скорее, является обоснованием поморского понимания веры. По структуре тексты в принципе идентичны, за исключением четвертой части – если в белокриницком варианте речь идёт о «противоречиях» внутри господствующей церкви [31, л. 70–119–об.], то у Батова о «прекословиях», т. е. о нежелании подчиниться божественной воле в господствующей церкви [16, л. 52–60].

Структура в текстах Д. В. Батова представляет собою набор тезисов или же антитезисов, каждый из которых он подтверждает, как минимум тремя аргументами. Аргументация Дионисия Васильевича строится не только на доводах отцов церкви,

отрывках Священного писания и апологетах старой веры, но и на публикациях представителей инорелигиозной группы. Наиболее ярко это проявляется в его историко-философских сочинениях, где он обращается к «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьева [17, л. 1], работам католика Цезаря Барония [19, л. 18], «Истории русского раскола» митрополита Макария [14, л. 20–об.], работам профессора и миссионера П. В. Знаменского [14, л. 12–13] и профессора и миссионера И. Ф. Нильского [13, л. 4–об.], критически он рассматривает работы Дмитрия Ростовского [11, л. 15]. При этом Батов соглашается с доктором и ординарным профессором Пенезица (псевдоним) о том, что все грехи идут от цивилизации и надо бы отчасти вернуться назад [3, л. 4–об.–6–об.], а также обращается к американскому астроному Р. А. Проктору, в работе которого находит подтверждение «скорого апокалипсиса» в 1897 г. [12, л. 47], и ряду иных авторов. Такой подход в аргументации и в обращении к текстам не своих единоверцев получил широкое хождение к концу XIX в. в старообрядческой среде [25, с. 177; 37, с. 135].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что тексты Д. В. Батова, несмотря на следование четкой старообрядческой парадигме, имели заметное жанровое разнообразие. От жанра зависел как набор цитат, к которым обращался Д. В. Батов, так и стиль самих текстов. К примеру, для нравоучительных текстов был в целом характерен спокойный формат аргументаций и следование «жанровым канонам». Poleмические же тексты пестрили эпитетами, в них Батов был склонен к экспрессивным формам выражения, а иногда откровенной иронии. Само отношение к издательской деятельности у Дениса Васильевича, видимо, было преимущественно как к религиозному служению, а не способу заработка. Именно этим обосновывается то, что несмотря на преследование властями за подпольное издательство, периодическое изъятие текстов, гектографов и аресты, Денис Батов все равно продолжал активно этим заниматься.

Список источников и литературы

1. Богданов А. П. Перо и крест: Русские писатели под церковным судом. М.: Политиздат, 1990. 480 с.
2. Государственное учреждение «Государственный архив Тульской области» (далее – ГУ ГАТО) Ф. 3 Оп. 7 Д. 4943.
3. ГУ ГАТО Ф. 664 Оп. 1 Д. 31.
4. ГУ ГАТО Ф. 664 Оп. 1 Д. 32.
5. ГУ ГАТО Ф. 664 Оп. 1 Д. 33.
6. ГУ ГАТО Ф. 664 Оп. 1 Д. 34.
7. ГУ ГАТО Ф. 664 Оп. 1 Д. 35.
8. ГУ ГАТО Ф. 664 Оп. 1 Д. 36.
9. ГУ ГАТО Ф. 664 Оп. 1 Д. 37.
10. ГУ ГАТО Ф. 664 Оп. 1 Д. 42.
11. ГУ ГАТО Ф. 664 Оп. 1 Д. 44.
12. ГУ ГАТО Ф. 664 Оп. 1 Д. 45.
13. ГУ ГАТО Ф. 664 Оп. 1 Д. 47.
14. ГУ ГАТО Ф. 664 Оп. 1 Д. 48.
15. ГУ ГАТО Ф. 664 Оп. 1 Д. 49.
16. ГУ ГАТО Ф. 664 Оп. 1 Д. 50.
17. ГУ ГАТО Ф. 664 Оп. 1 Д. 51.
18. ГУ ГАТО Ф. 664 Оп. 1 Д. 52.
19. ГУ ГАТО Ф. 664 Оп. 1 Д. 54.
20. ГУ ГАТО Ф. 664 Оп. 1 Д. 57.

21. *Есипова В. А.* Старообрядческие гектографированные издания: к вопросу о технике тиражирования, формате и целевом назначении // Вестник ЕДС. 2017. №3 (19). С. 169–186.
22. *Казанцева Т. Г.* Старообрядческое сочинение о темпе знаменного распева и реалии современной литургической практики // Вестник ПСТГУ. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. 2015. №3 (19). С. 130–144.
23. *Казанцева Т. Г.* Старообрядческие гектографированные издания певческих книг знаменной нотации // Книга: Сибирь – Евразия: труды I Международного научного конгресса. Т. 2. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2016. С. 48–58.
24. *Куприянова И. В.* Старообрядчество Алтая в условиях радикальной трансформации Российского общества (конец XIX – первая треть XX века): дис. ... док. ист. наук: 07.00.02. Барнаул, 2018. 583 с.
25. *Мицук А. А.* Православные миссионеры и старообрядческие сообщества переселенческих деревень Западной Сибири: практики социальной коммуникации (конец XIX – начало XX вв.): дис. кад. ист. наук: 05.06.01 Томск, 2023. 226 с.
26. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ) Ф. 17 Т. 1 Д. 108.
27. ОР РГБ Ф. 579 Т. 1 № 77.
28. ОР РГБ Ф. 579 Т. 1 № 107.
29. ОР РГБ Ф. 579 Т. 1 № 108.
30. ОР РГБ Ф. 579 Т. 1 № 109.
31. ОР РГБ Ф. 579 Т. 2 № 202.
32. ОР РГБ Ф. 579 Т. 2 № 271.
33. ОР РГБ Ф. 579 Т. 2 № 289.
34. ОР РГБ Ф. 579 Т. 2 № 316.
35. ОР РГБ Ф. 579 Т. 2 № 338.
36. *Палкин А. С.* Отношение старообрядцев поморского согласия к единоверию: (на примере полемических сочинений И. И. Зыкова и Д. В. Батова из собрания Древлехранилища ЛАИ УрФУ) // Информационное обеспечение науки: новые технологии. Екатеринбург, 2012. С. 372–376.
37. *Прокуратова Е. В.* Книжная и литературная традиция крестьян-старообрядцев Удорского края в конце XVIII – XX в.: дис. фил. наук: 10.01.01 Сыктывкар, 2002. 374 с.
38. *Скворцов Д. И.* Тульский поморский настоятель Денис Васильевич Батов // Тульские епархиальные ведомости. 1911. №3/4. С. 69–76.
39. *Соколов А. В.* Старовер с гектографом: жизнь Дениса Батова как феномен пореформенного старообрядчества // Старообрядчество: история, культура, современность. 2019. №18. С. 241–244.
40. Старообрядческие гектографированные издания Библиотеки Российской академии наук / авт.- сост. Н.Ю. Бубнов. СПб: БАН, 2012. 460 с.
41. *Флоренский П. А.* Мнимости в геометрии М.: Поморье, 1922. 69 с.

References

1. Bogdanov, A 1990, *Pero i krest: Russkie pisateli pod tserkovnym sudom* (Pen and Cross: Russian Writers under Church Court), Politizdat Publ, Moscow. (In Russ.)
2. *Gosudarstvennyy arkhiv Tul'skoy oblasti (GATO)* (State Archive of Tula Oblast (SATO), fund 3, inventory 7, file 4943. (In Russ.)
3. *GATO (SATO)*, fund 664, inventory 1, file 31. (In Russ.)
4. *GATO (SATO)*, fund 664, inventory 1, file 32. (In Russ.)
5. *GATO (SATO)*, fund 664, inventory 1, file 33. (In Russ.)
6. *GATO (SATO)*, fund 664, inventory 1, file 34. (In Russ.)
7. *GATO (SATO)*, fund 664, inventory 1, file 35. (In Russ.)
8. *GATO (SATO)*, fund 664, inventory 1, file 36. (In Russ.)
9. *GATO (SATO)*, fund 664, inventory 1, file 37. (In Russ.)
10. *GATO (SATO)*, fund 664, inventory 1, file 42. (In Russ.)

11. GATO (SATO), fund 664, inventory 1, file 44. (In Russ.)
12. GATO (SATO), fund 664, inventory 1, file 45. (In Russ.)
13. GATO (SATO), fund 664, inventory 1, file 47. (In Russ.)
14. GATO (SATO), fund 664, inventory 1, file 48. (In Russ.)
15. GATO (SATO), fund 664, inventory 1, file 49. (In Russ.)
16. GATO (SATO), fund 664, inventory 1, file 50. (In Russ.)
17. GATO (SATO), fund 664, inventory 1, file 51. (In Russ.)
18. GATO (SATO), fund 664, inventory 1, file 52. (In Russ.)
19. GATO (SATO), fund 664, inventory 1, file 54. (In Russ.)
20. GATO (SATO), fund 664, inventory 1, file 57. (In Russ.)
21. Esipova, VA 2017, 'Staroobryadcheskie gektoografirovannye izdaniya: k voprosu o tekhnike tirazhirovaniya, formate i celevom naznachenii' (The Old believer's hectographed editions: the question of printing technique, format and purpose), *Vestnik EDS* (Bulletin of the Yekaterinburg Theological Seminary), no. 3 (19), pp. 169–186. (In Russ.)
22. Kazantseva, TG 2015, 'Staroobryadcheskoe sochinenie o tempe znamennoogo raspeva i realii sovremennoj liturgicheskoy praktiki' (Old Believers' work about a tempo of znamenny chant and the realities of contemporary liturgical practice), *Vestnik PSTGU. Seriya 5: Voprosy istorii i teorii hristianskogo iskusstva* (Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Episode 5: Questions of the History and Theory of Christian Art), no. (19), pp. 130–144. (In Russ.)
23. Kazantseva, TG 2016, 'Staroobryadcheskiye gektoografirovannye izdaniya pevcheskikh knig znamennoy notatsii' (Old Believers' hectographed editions of singing books of znamenny notation), in *Kniga: Sibir' – Evraziya: trudy I Mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa. T. 2.* (Book: Siberia – Eurasia: proceedings of the First International Scientific Congress. Vol. 2), GPNTB SO RAN Publ, Novosibirsk, pp. 48–58. (In Russ.)
24. Kupriyanova, IV 2018, 'Staroobryadchestvo Altaya v usloviyakh radikal'noy transformatscii Rossiyskogo obshchestva (konets XIX – pervaya tret' XX veka)' (The Old Believers of Altai in the context of the radical transformation of Russian society (late 19th – first third of the 20th century)), doctoral thesis, Altai State University, Barnaul. (In Russ.)
25. Mitsuk, AA 2023, 'Pravoslavnye missionery i staroobryadcheskie soobshchestva pereselencheskikh dereven' Zapadnoy Sibiri: praktiki social'noy kommunikatsii (konets XIX – nachalo XX vv.)' (Orthodox Missionaries and Old Believer communities of resettlement villages in Western Siberia: Social Communication Practices (late 19th – early 20th centuries)), PhD thesis, Tomsk State University, Tomsk. (In Russ.)
26. *Otdel rukopisey Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki (OR RGB)* (Department of Manuscripts Russian State Library (DM RSL)), fund 17, vol. 1, file 108. (In Russ.)
27. *OR RGB* (DM RSL), fund 579, vol. 1, no. 77. (In Russ.)
28. *OR RGB* (DM RSL), fund 579, vol. 1, no. 107. (In Russ.)
29. *OR RGB* (DM RSL), fund 579, vol. 1, no. 108. (In Russ.)
30. *OR RGB* (DM RSL), fund 579, vol. 1, no. 109. (In Russ.)
31. *OR RGB* (DM RSL), fund 579, vol. 2, no. 202. (In Russ.)
32. *OR RGB* (DM RSL), fund 579, vol. 2, no. 271. (In Russ.)
33. *OR RGB* (DM RSL), fund 579, vol. 2, no. 289. (In Russ.)
34. *OR RGB* (DM RSL), fund 579, vol. 2, no. 316. (In Russ.)
35. *OR RGB* (DM RSL), fund 579, vol. 2, no. 338. (In Russ.)
36. Palkin, AS 2012, 'Otnoshenie staroobryadtsev pomorskogo soglasiya k edinoveriyu: (na primere polemicheskikh sochineniy I. I. Zyкова i D. V. Batova iz sobraniya Drevlekhranilishcha LAI UrFU)' (The attitude of the Old Believers of the Pomeranian accord to the Same faith: (on the example of the polemical writings of I. I. Zykov and D. V. Batov from the collection of the Ancient Repository of LAI UrFU)), in *Informacionnoe obespechenie nauki: novye tekhnologii* (Information support of science: new technologies), Ekaterinburg, pp. 372–376. (In Russ.)
37. Prokuratova, EV 2002, 'Knizhnaya i literaturnaya tradiciya krest'yan-staroobryadcev Udorskogo kraja v konce XVIII – XX v.' (The book and literary tradition of the Old Believers of the Udora region in the late 18th-20th century), PhD thesis, Vologda State Pedagogical University, Syktyvkar. (In Russ.)

38. Skvortsov, DI 1911, 'Tul'skiy pomorskiy nastoyatel' Denis Vasil'evich Batov' (Tula Pomeranian rector Denis Vasilyevich Batov), *Tul'skie eparhial'nye vedomosti* (Tula Diocesan Gazette), no. 3/4, pp. 69–76. (In Russ.)
39. Sokolov, AV 2019, 'Starover s gektografom: zhizn' Denisa Batova kak fenomen poreformennogo staroobryadchestva' (An Old Believer with a hectograph: the life of Denis Batov as a phenomenon of post-Reformation Old Believers), *Staroobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost'* (Old Believers: history, culture, modernity), no. 18, pp. 241–244. (In Russ.)
40. Bubnov, NYu 2012, *Staroobryadcheskie gektografirovannye izdaniya Biblioteki Rossiyskoy akademii nauk* (Old Believers' hectographed editions of the Library of the Russian Academy of Sciences), BAN Publ, Saint Petersburg. (In Russ.)
41. Florensky, PA 1922, *Mnimosti in Geometry* (Imaginarities in Geometry), Pomor'e Publ, Moscow. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию: 16.10.2024
Одобрена после рецензирования: 30.11.2024
Принята к публикации: 21.12.2024

The article was submitted: 16.10.2024
Approved after reviewing: 30.11.2024
Accepted for publication: 21.12.2024